

А. Д. Хлутков¹**БРИКС — НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Политические и экономические процессы 2019–2023 годов — это не просто дальнейшее нарастание неопределенности и многовариантности мирового развития. Такая формулировка объективно не отражает сложность ситуации.

Примерно в 2019 году мы увидели новый формат мира, а в начале 2024 года стала очевидной невозможность возврата в старую модель глобальной организации. Будем объективны: Россия, Китай, Индия, ЮАР, Бразилия не разрушали мировой порядок. Мы давно наблюдали проблемы в этом мироустройстве. Однако по ряду ключевых параметров всех участников БРИКС порядок формата 2000–2019 годов в целом устраивал.

Мы все признавали и систему международного права, сформированную еще в первые послевоенные годы, хотя о ее недостатках говорил уже один из ее создателей А. А. Громыко. Отмечу, что мы даже согласились бы с «порядком, основанным на правилах», предлагаемым Западом, но при трех условиях. Во-первых, это должен быть действительно порядок. Во-вторых, правила не могут меняться с частотой работы уличного светофора. Третье, самое главное, — правила должны быть общепризнанными.

Соблюдения обозначенных трех условий система до 2019 года предложить не могла. «Многонациональные корпорации и международные банки мира зависят от свободного потока товаров и капитала, лоббируя продвижение принципов экономической глобализации и либеральной рыночной идеологии за пределами государств их происхождения. Это обуславливает и системную политику распространения западной системы ценностей, их навязывание иным государствам, стремящимся сохранить собственную этническую и культурную идентичность, историческую память, автономию и независимость в проведении экономического и политического курса»². Более того, сегодняшнее положение дел можно описать предельно жестко: «...У Запада никогда не было ни реальных возможностей, ни действительной мотивации для выравнивания глобального мира по одним стандартам. Потому что именно игра в разные нормы и стандарты для разных политических сообществ — один из важнейших

источников его рентного благосостояния, проистекающего из военного, технологического, экономического и идеологического преимуществ»³.

Специфика модели мироустройства начала XXI века в том, что политический и внешнеполитический статус страны очень тесно связаны с экономикой: «Ничто не подрывает доверие к доллару больше, чем односторонние меры, которые США и их союзники принимают против ряда стран, которые они считают враждебными. Права „государств-изгоев“, выражаясь высокомерным западным языком, нарушаются в огромных масштабах»⁴.

Уязвимость сложившейся модели, помимо всего, обостряется проблемой обеспечения безопасности, которая отмечалась еще четверть века назад профессором А. Д. Воскресенским, видным российским китаистом. «Безопасность, — указывал Воскресенский, — в традиционном (военном) понимании в настоящее время не составляет предмет первостепенной озабоченности правительств»⁵.

Поэтому стимулом для стагнации и распада уклада 2000–2019 годов стали не Россия и Китай, а более ста государств — вся объективно сложившаяся совокупность международных отношений, в том числе в экономической сфере. При этом проблематика СВО, крайне важная для нас, — это не причина, а следствие накопленных противоречий глобального масштаба.

* * *

Теперь перейдем, собственно, к БРИКС — новому формату международных отношений, который появился в старом мире.

Осторожное и взаимное зондирование началось на рубеже 2004–2006 годов. Официальное налаживание политических взаимосвязей в рамках БРИК идет с сентября 2006 года, когда во время 61-й сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел четырех стран. Своеобразный прорыв в развитии сотрудничества был связан со встречей высокого уровня в Екатеринбурге 16 июня 2009 года. «На первом саммите в Екатеринбурге в 2009 году лидеры БРИК обязались поддерживать „Группу двадцати“ в преодолении финансового кризиса, продвигать реформу международных финансовых институтов (МФИ) и стимулировать построение стабильной, предсказуемой и более диверсифицированной МВС»⁶. Именно тогда в первый раз были сформулированы концептуальные

¹ Директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор. Автор более 60 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч. монографий: «Политика обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации», «Национальная финансовая политика в обеспечении экономической безопасности государства», «Развитие городов: теоретические и методические аспекты» (в соавт.), «Глобальный индекс экстремизма» (в соавт.) и др.; учебных пособий: «Основы экономической безопасности бизнеса» (в соавт.), «Основы бескризисного государственного управления в эпоху глобализации» (в соавт.) и др. Награжден орденом Почета, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней и др.

² Арапова Е., Юрова Н. Политическая экономия и международные отношения сегодня // Междунар. аналитика. 2023. № 1. С. 11.

³ Мартыанов В. Шанс России на обновление глобальной современности // Мировая экономика и международн. отношения. 2023. Т. 67, № 1. С. 66.

⁴ Батиста-младший П. Н. Финансовые расчеты БРИКС. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovye-raschyety-briks/> 09.04.2024 (дата обращения: 30.05.2024).

⁵ Воскресенский А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ. 1999. С. 88.

⁶ Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник междунар. организаций. 2022. Т. 17, № 2. С. 10.

положения, которые сегодня закреплены в ключевых документах¹, а также стратегии экономического партнерства в БРИКС².

Для нас принципиально важным является то, что БРИКС — это неформальный клуб стран, в которых проживает почти 45 % населения планеты и на которые приходится почти 30 % мировой экономики. Очень существенно, что у БРИКС нет строгой структуры, устава и председателя. Организация работает в формате ежегодных саммитов и постоянных консультаций в произвольном формате.

Появление БРИКС именно в таком формате нельзя назвать случайным. Более того, можно утверждать, что он востребован уже многие десятилетия.

Следующий очень важный вопрос — обсуждение глобального потенциала БРИКС. Мы очень часто сталкиваемся, скажем аккуратно, с «журналистскими» подходами к пониманию проблематики БРИКС. Так, некоторые журналисты, да и эксперты сравнивают экономический или демографический потенциал БРИКС и, например, Европейского союза. Однако следует понимать, что Европейский союз — это традиционная модель социально-политической и экономической интеграции, характеризующаяся высокой степенью институционализации, а также стремлением к гомогенности и единству позиций. В основе этой модели старый и до какой-то степени справедливый тезис — «кто не с нами, тот против нас». БРИКС же — модель перспективная, гибкая и в хорошем смысле осторожная, представляющая собой в большей степени площадку для равноправного диалога.

Сегодня БРИКС — это новый формат международной организации, порожденный усложнившимся мировым устройством и кризисом международного уклада. В этом его плюсы и, разумеется, минусы. Успех, как водится, во многом будет зависеть от готовности работать сообща на основе взаимного уважения и понимания.

* * *

Еще один важный вопрос — это единая социальная и в том числе образовательная политика. «Важнейшей предпосылкой экономического развития, повышения конкурентоспособности стран — членов БРИКС является наличие развитой образовательной системы, формирующей новый слой молодых высококвалифицированных специалистов, способных успешно работать в рамках партнерства»³.

Императив экономического и политического сотрудничества в формате БРИКС очевиден. Это неизбежно требует качественного знания россиянами Китая и Индии, Бразилии и ЮАР, равно как и других стран объединения. Верно и обратное: специалисты из Индии, планируя выстраивать новую модель сотрудни-

чества, должны представлять как саму Россию, так и специфику высшего образования в нашей стране. В настоящее время такого взаимного понимания и знания нет. Сила БРИКС — его многообразие — пока остается одним из барьеров дальнейшего эффективного усиления кооперационных связей.

Системы высшего образования в России и странах БРИКС фундаментально отличаются. Причем это касается разницы не просто в применяемых подходах, но и в восприятии образования как социального инструмента.

В России высшее образование стало нормой, элементом повседневности. Ничего подобного нет в других странах БРИКС. «Ключевая проблема стран БРИКС — это низкая социальная мобильность»⁴.

Высшее образование в России само по себе не гарантирует кадровый рост и финансовые возможности. В странах БРИКС, как правило, образование платное, но если его удалось получить, то это мощный драйвер личностного роста.

Принимая во внимание эти особенности, мы исходим из того, что философия интеграционных процессов в БРИКС, в отличие от модели, предлагаемой Западом, не предусматривает прямого влияния на социокультурные аспекты, определяющие место образования в жизни общества. Приоритетным вопросом в рамках обсуждаемой тематики является именно содержательное наполнение образовательного процесса, а также форматы его сопряжения для всех стран-участниц.

С учетом актуальных направлений развития сотрудничества наиболее ценными для стран БРИКС сегодня являются специальности технического характера, подготовка в сфере естественных наук, квалификации в сфере зарубежного регионоведения, международных отношений, практик международного менеджмента. Отметим, что наши специалисты обязаны знать научно-производственные возможности, логистические особенности, законодательство, в том числе таможенное.

Понимание национальных языков, культуры, особенностей местного менталитета будет способствовать развитию отношений со странами БРИКС. Однако и для стран БРИКС, желающих выстраивать отношения с нами, также необходимо решение этих задач.

Важно, что соответствующие коррективы в образовательные программы вузов должны быть внесены уже сейчас. Сегодня мы наблюдаем большую инерцию, когда экономика развернулась, а действующим игрокам рынка приходится обходиться теми знаниями, которые они получили ранее, самостоятельно доучивая все и сразу. Важно помочь им, предоставив разнообразный пакет образовательных программ по линии дополнительного профессионального образования. Новых же студентов нужно набирать и учить с учетом актуальной магистральной линии выстраивания международного сотрудничества и кооперации.

Реформирование системы профессиональной подготовки и образования в странах БРИКС постепенно

¹ См.: Action Plan 2021–2024 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries. URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-34.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).

² См.: The Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. URL: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148155.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Федчук А. А. Тенденции развития образования как важнейший фактор политики стран БРИКС // Вестник Ун-та. 2015. № 13. С. 248.

⁴ Обзор семинара «Расширение БРИКС: причины, последствия и перспективы» // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1, № 3 (3) С. 137.

оформляется институционально. Уже существует «Сетевой университет БРИКС» (СУ БРИКС) — объединение образовательных организаций высшего образования Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. СУ БРИКС является образовательным проектом, направленным на разработку многосторонних совместных образовательных программ обучения, а также совместных научно-исследовательских проектов по шести приоритетным направлениям. Однако этот образовательный проект, пусть даже утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации, в течение довольно длительного времени был достаточно формальным.

В развитие совместной работы по укреплению образовательного вектора взаимодействия 1 сентября 2023 года в Москве был подписан протокол о сотрудничестве по созданию научно-образовательной системы БРИКС. Согласно генеральной идее авторов, протокол позволит объединить усилия научных и образовательных учреждений стран БРИКС по формированию системы мобильности для студентов и преподавателей, которые смогли бы учиться и работать в разных странах.

Не секрет, что обе эти инициативы, очень близкие по смыслу, являются альтернативой Болонскому процессу, который, несмотря на всю критику, приносил заметные результаты. И если вспомнить приемы, которые использовали наши недавние партнеры по линии образования, — система разнообразных грантов, ста-

жировок, например в рамках программы Фулбрайта, или программа ЕС «Эразмус+», то они были направлены на формирование интереса к Западу, его культуре, аккумуляцию интеллектуального потенциала в целях поддержки развития интеграционных процессов. Другими словами, вся система работала на «воспитание» правильных элит, где идеологическая функция неотделима от собственно образовательной.

На уровне государств БРИКС необходимо выстроить похожую систему, но не для перетягивания каната на свою сторону, а для равного доступа к пониманию сути процессов, происходящих в странах — членах БРИКС. Именно такой подход к оформлению образовательного сотрудничества — работа с проверенными форматами при наполнении их новыми смыслами, на мой взгляд, способен стать органичным и реальным дополнением той интеграционной модели, которая была выбрана странами БРИКС. Сегодня у нас есть все предпосылки для активной работы в этом направлении: расширение состава участников объединения может стать основанием для пересмотра и активизации деятельности Сетевого университета. Однако если мы хотим добиться результата, действовать нужно, как говорил один из советских лидеров, «быстро и решительно», с полным и ответственным пониманием того, что только квалифицированные кадры смогут обеспечить достижение тех важных задач, которые ставят перед собой правительства стран БРИКС как по отдельности, так и вместе.